2014-10-15 **Крестьяне землю не бросали**

Рис. **Бориса ВОРОБЬЕВА** (Раменское, Московская обл.).

Многие сельхозпредприятия были «финансово оздоровлены» и прекратили свое существование еще в середине 90-х годов. Хозяйства с потенциалом в 100 млн. рублей основных средств банкротились за долги 500 - 600 тыс. Туда приходили «эффективные менеджеры», немедленно вырезался скот, техника сдавалась на металлолом. Конкретное уничтожение села шло «именем Российской Федерации» — все постановления арбитражных судов начинаются с этой фразы. Хотя сама суть процессов не имела под собой никакого смысла. Кредитором хозяйств являлось государство. То есть государственный совхоз задолжал государству — получается, что самому себе, — полмиллиона рублей. От массового банкротства страна не получила ничего. «Эффективным менеджерам» списались все долги, матчасть продавалась направо-налево… А какие последствия? Деревни сидят без работы, средств к существованию. Каждый день слышим, что в России 40 млн. гектаров заброшенных земель, что на селе все ленивые и пьяные.

Заявляю: крестьяне свою землю не бросали, не уезжали в город работать охранниками в офисах! Землю их заставило бросить государство! Как только орудия труда были у селян изъяты, не стало возможности обрабатывать землю. Таково сегодняшнее положение в аграрном секторе экономики. Гордость федерального правительства — агрохолдинги — не имеют никакого отношения к развитию сельских территорий, не создают рабочих мест. Кроме того, на гигантские комплексы затрачены громадные бюджетные средства, которые никогда не окупятся. Это наша погибель!

На строительство крупного комплекса государство выделяет до 70% субсидий, а на закупку элитных коров за границей — 90%. «Австралийки», «немки», «канадки» к нашим условиям не привыкают, гибнут. Через несколько лет агрохолдинг банкротится, все перепродает дочерней компании. Такой вот околосельский бизнес.

Герман Греф заявил президенту, что Сбербанк не может вернуть кредиты, выданные агрохолдингам. Видите ли, сельских монополистов трясло от нестабильной экономической конъюнктуры, рубль то падал, то поднимался, мешали климатические особенности. В общем, агрохолдингам возвращать взятые кредиты не с чего, долги им нужно простить. А крестьянина? В Павловском районе ростовщики за долги увели стадо коров с фермерского двора. Операцию провели силовики воронежского управления Федеральной службы судебных приставов.

Обычное дело: фермер взял в банке кредит на развитие своего хозяйства, а залогом стали коровы. Сначала он платил исправно, а потом для фермера наступили трудные времена, и он не смог оплачивать кредит. Банк насчитал фермеру 13 млн рублей долга, подал в суд и, разумеется, обыграл фермера (наоборот не бывает). Коров продадут с торгов (купить их могут только мясные или молочные «короли»), а добытые деньги отдадут банку. Вся история напомнила сцены из книг и фильмов, как оккупанты уводили у крестьянской семьи корову-кормилицу, а бабы и дети долго бежали им вслед с воем и проклятьями.

Другие фермеры рассуждают: закупочные цены на молоко и мясо будто катком придавлены, а в торговле - на порядок выше; цены на ГСМ и запчасти растут не по дням, а по часам, и никто прищемить интересы торговцев не хочет; нормальная техника не то, что нищебродию-крестьянам, но и фермерам недоступна. А то, на чем они работают, можно выставлять в музеях. И все просто вопиет о стремлении властей стереть фермеров и крестьян с лица земли.

Из всей той помощи, которую государство якобы оказывает селу, за пределы МКАДа выходят копейки. Пример. Из 120 млрд. рублей, которые федеральная казна выделила Министерству сельского хозяйства России на развитие села в бытность Елены Скрынник, 40 млрд. рублей просто исчезли. Был громкий скандал. А теперь эти деньги никто даже не ищет. Ну, пропали и пропали…

Китаю Россия продает электроэнергию по 60 копеек за киловатт, а нам, крестьянам, по 5,8 руб. Такая вот господдержка. Вот в Белоруссии на поддержку села идет 20% бюджетных денег, и крестьян там не гнобят, поэтому и картошку к нам оттуда везут.

А как быть теперь, когда установили эмбарго на ввоз продовольствия? А ведь импорта у нас в среднем 50%, в крупных городах — 70%. Официально признают, что мы закупаем продуктов на 40 млрд. долларов.

Лет на 5 отказаться от еды мы не сможем. А чтобы самим производить необходимую продукцию, помощь крестьянину должна быть реальной, а не мнимой.

А. Мягков,

фермер